

ДАТ ДАЙДЖЕСТ

Казенная кормушка

**МИФИЧЕСКАЯ ПТИЦА,
клюющая
ЗОЛОТЫЕ ЗЕРНА**

Во Всемирной сети на прошлой неделе на сайте samruk.kazunap.rn нам попался довольно любопытный материал, рассказывающий о Фонде национального благосостояния «Самрук-Казына» и его громоздком управлении. Полагаем, что читателям будет небезынтересно узнать, как и чем управляет ФНБ, который называют «вторым правительством».

Большинство критиков нашего фонда не понимают истинной сущности нашей деятельности. Многие так называемые журналисты слабо разбираются в экономике, а тем более финансах и предпочитают вместо детального анализа просто клеймить нас обидными популистскими кличками, вроде «пильщики бюджета» и т.д. В этом, несомненно, есть какая-то доля правды, но, тем не менее, нам бы хотелось расставить как можно больше точек над «i».

Изначально ФНБ «Казына», а позднее «Самрук-Казына», создавался с целью улучшения корпоративного управления в стране. То есть основной задачей стояло увеличение отдачи от той государственной собственности, которая была передана фонду в управление. В связи с этим был изучен передовой опыт стран, добившихся успеха на этом поприще. В частности, моделью послужили сингапурский «Темасек» и Норвежский нефтяной фонд. Отец нации, несомненно, руководствовался благими намерениями, создавая ФНБ. Однако он упустил из виду, что в сфере коррупции Казахстан все же несколько отстает от Сингапура и Норвегии. И если в вышеупомянутых странах менеджеры фондов строго подотчетны акционерам (читай – налогоплательщикам) и каждая инвестиция скрупулезно и дотошно анализируется независимыми экспертами, то у нас создание фонда было сродни назначению лисы главным менеджером курятника.

То, чем сейчас управляем мы, является уникальным образцом громоздкой, неэффективной и абсолютно непрозрачной структуры, диаметрально противоположной принципам изначальной идеи.

В отличие от Сингапура или той же Норвегии, у нас нет четкой нормативно-правовой базы для эффективного осуществления контроля над фондом. Коллективная (без)ответственность за неэффективное управление фондом позволяет нам закапывать в землю многомиллионные бюджеты без каких-либо негативных последствий для себя. За примерами далеко ходить не надо: НИФ, КазСат, технопарки – список можно продолжать до бесконечности. Каждый знает, что потеряны миллиарды долларов, но выше менеджеров среднего звена никто ответственности не понес.

В мировой практике для оценки деятельности инвестиционных фондов принято использовать КПЭ, или ключевые показатели эффективности. Из множества возможных показателей наш фонд выбрал КПЭ на основе затрат на проекты. В наших отчетах подчеркиваются грандиозные вложения, но, заметьте, ни слова о возврате на вложенные инвестиции, хотя показатель ROI, или возврат на вложения, является ключевым в мировой практике.

Если копнуть глубже консолидированной отчетности и разложить все по полочкам, то станет ясно, что так называемые «доходы» фонда состоят из двух основных статей: 1) доходы по депозитным вкладам и 2) доходы от компаний группы «Самрук».

О том, что бюджетные деньги, предназначенные для инвестиций в индустриальный сектор страны, лежат мертвым грузом на счетах банков, уже неоднократно писали. Однако из-за отсутствия механизма контроля над ними ответственности за неэффективное распределение госфондов никто не несет.

Слияние «Казыны» и «Самрука» отчасти и было вызвано желанием топ-менеджеров «Казыны» скрыть провальные инвестиции за счет прибыли от устоявшихся «денежных коров» вроде «КазМунайГаза», КТЖ, «Казакхтелекома» и других, чем, впрочем, и объясняется нежелание публиковать детальную отчетность, ограничиваясь консолидированными фигурами.

Сегодня часто говорят, что ФНБ «Самрук-Казыны» стабилизирует финансовый и строительный секторы, и индустриальная программа во многом делается через этот фонд. На поверку фонд давно превратился в кормушку для всех, кто имеет маломальское влияние в правительстве. Вопиющая дыра в законодательстве, согласно которой вложения в уставный капитал дочерних компаний ФНБ не подпадают под контроль Счетного комитета, позволяет безнаказанно уводить «налево» миллиарды тенге народных средств. Поэтому и создаются бесчисленные дочерние компании с невнятными целями, но многомиллионными бюджетами. Для управления этими компаниями создаются управляющие компании. Далее создаются многочисленные подразделения, АО и т.д., каждое из которых требует вложения бюджетных средств. Теперь вы понимаете, почему мы выбрали затратный КПЭ как ведущий показатель успешности «освоения» бюджетных средств.

Глава правительства недавно отметил, что «мы должны возвратиться к истокам вопросов корпоративного управления, прозрачности экономики, открытости, очень четкого понимания для всех, чем государство в лице этого фонда занимается, как управляет государственной собственностью». Золотые слова. Но не слушайте его. Зачем вам?

Что бы это значило?

КАЙРАТ

«наехал» на

ТИМУРА?

На минувшей неделе глава госфонда «Самрук-Казына» Кайрат Келимбетов внезапно обрушил шквал критики на НК «КазМунайГаз», обвинив руководство нацкомпании в провальной экспансии за рубеж. Но что кроется за этой смелостью руководителя ФНБ?

На первый взгляд, причин появления в характере Кайрата Келимбетова столь неожиданной отваги может быть как минимум две. Так, можно предположить, что руководитель «СамКи» в числе прочих получил отмашку на «отстрел» среднего зятя президента Тимура Кулибаева, в чьем ведении находится КМГ. И в этом случае нам следует ждать продолжения. С другой стороны, нельзя исключить, что это выступление – ответ Келимбетова тем, кто его пытается утопить, а смелость его объясняется близостью к фигуре Абыкаева. В поисках истины мы обратились к экспертам.

Политэкономист Магбат Спанов объяснил недовольство руководителя ФНБ «рабочими моментами» – ведь когда-нибудь ему придется держать ответ за всю проделанную (или нет) работу:

– Келимбетов отвечает за определенный участок работы, и ему нужно отчитываться. Он, как первый руководитель «Самрук-Казыны», более ответственен за то, что происходит в фонде, ему нужен результат. И ему нужно, вероятно, то, чтобы был виноват не только он – ему нужны, я бы сказал, «сидельники», которые вместе с ним ответят за то, что есть.

Какой-либо неприязни между Тимуром Кулибаевым и Кайратом Келимбетовым г-н Спанов пока не замечал. И все потому, считает он, что они «работают на одного человека».

Отчасти согласен с ним и председатель Демократической партии Казахстана «Ак жол» Алихан Байменов. На взгляд политика, Кайрат Келимбетов понимает, что в любой момент с него, как с руководителя «Самрук-Казыны», могут спросить, и за деятельность «КазМунайГаза» в том числе.

– И поэтому он имеет полномочия спрашивать, – пояснил он. – С другой стороны, могут иметь место и другие факторы, связанные с менее очевидными турбуленциями внутри правящей элиты.

А сопредседатель ОСДП «Азат» Булат Абилов, комментируя неординарный выпад главы госфонда в сторону зятя президента, отметил: единой команды ни в «Самрук-Казыне», ни в правительстве нет. Как нет и слаженной работы между кабмином и ФНБ.

– Это результат внутренних разборок и с Тимуром Кулибаевым, и с Каримом Масимовым, – уверен он. – Я думаю, то, что публикуют некоторые СМИ: наезды на «Банк развития», с которым связан Келимбетов, естественно, все это напрямую от премьер-министра. Это еще раз доказывает неэффективность нашей исполнительной власти.

О том же скандале, начатом газетой «САМ» в отношении г-на Келимбетова, вспомнил и директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» Андрей Чеботарев.

– Видимо, Кайрату Келимбетову надо теперь как-то проявить себя на этом фоне, чтобы показать, что проводимая им деятельность правильная и приносит позитивный результат. А учитывая известный тезис, что лучшая защита – это нападение, он, наверное, решил перейти в это нападение, выбрав за чем-то компанию «КазМунайГаз». Но сложно сказать, почему именно КМГ – возможно, чтобы переключить внимание общественности, а также президента вот именно на этот момент.

Впрочем, окончательно исключать версию подковерной борьбы политолог не стал.

Однако заместитель председателя Демократической партии «Адилет» Серик Абдрахманов объяснил происходящее между Келимбетовым и Кулибаевым именно «дворцовыми интригами» и «межклановой борьбой»:

– Только этим можно объяснить. Разве нечего сказать Келимбетову? Он не ответил на очень много вопросов! Например, куда делись антикризисные деньги? А на эти вопросы в будущем придется отвечать, на очень жесткие вопросы придется отвечать! Сидят они все в одной лодке, погрязли в делишках и еще пытаются изображать из себя правдолюбцев, патриотов, государственников. Это просто смешно выглядит.

И в этой борьбе, уверен политик, «один пытается потопить другого».

– Сейчас они пока боятся называть имя Тимура Кулибаева. Страх их давит. Но придет время – осмелеют и все будут списывать на Тимура Кулибаева, это уж как пить дать.

Когда-то все сообща топили Динмухамеда Кунаева. Затем все начнут списывать на Назарбаева. Это закономерность, заложенная в нашей нынешней ситуации. Так что слова Келимбетова – это как бы вступление в эту главную грызню, которая наступает. Это преддверие большой грызни! – предупредил г-н Абдрахманов.

ИАП «Республика»